

18+

АНАСТАСИЯ
КОРЕПАНОВА

В ПОСТЕЛИ С ПСИХОЛОГОМ

СБОРНИК РАССКАЗОВ

Анастасия Корепанова
В постели с психологом

«Издательские решения»

Корепанова А.

В постели с психологом / А. Корепанова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-553690-7

Сборник включает в себя рассказы и стихи, разные по тематике и стилистике. Но каждый из них обнажает то сокровенное, в чем мы боимся признаться даже себе. Жизнь. Смерть. Любовь и отчаянье. Поиски смыслов и разговоры с неожиданными гостями. Когда грань между реальным и воображаемым размыта, как далеко нужно зайти, чтобы получить ответы. И кто может в этом помочь? Обращаясь к психологу, человек надеется, что тот подскажет путь. Но что, если и психолог бродит в лабиринтах собственных проблем? Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-553690-7

© Корепанова А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие и благодарности	6
Пирожки с вишней	8
Дневник одинокой женщины	18
Конец ознакомительного фрагмента.	29

В постели с психологом

Анастасия Корепанова

Дизайнер обложки Казбек Айдамирович Коджешау

Фотограф Яна Сергеевна Шульц

Иллюстратор Казбек Айдамирович Коджешау

© Анастасия Корепанова, 2021

© Казбек Айдамирович Коджешау, дизайн обложки, 2021

© Яна Сергеевна Шульц, фотографии, 2021

© Казбек Айдамирович Коджешау, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0055-3690-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие и благодарности

Сборник, который вы держите в руках, пережил практически клиническую смерть и непременно скончался бы, если бы не Казбек Коджешау, сумевший его реанимировать. А случилось это вот как...

Издавая свою первую книгу «Эмоциональные инвалиды», я приобрела ценный опыт, и речь не только о написании и многочисленных доработках, за всем этим было нечто более сложное и глубокое. А именно – разрешение, данное самой себе: озвучивать на широкую публику свои мысли и взгляды. Я смогла. И думала, что тема «свободно говорить» для меня пройдена и закрыта. Но сборник рассказов привел меня к новому личному тупику. Я же не писатель. А если то, что я делаю, вовсе и не творчество? Будет ли это интересно кому-то? Писать в стол – это одно, но открыть свое произведение, художественное произведение, в котором, безусловно, много тебя, много чувств, много личного, оказалось еще страшнее. Вдобавок появились стихи. Поэзия – эстетическая обработка субъективных переживаний. Все эти гении: Ахмадулина, Пастернак, Ахматова, Вознесенский... и я. Позволительно ли это?! И снова здравствуйте, блоки, страхи, тупики.

Пока я думала над тем, имею ли я право или тварь дрожащая, мой ноутбук дал сбой: он сгорел... Как психолог я не могла не провести параллелей с собой и своими внутренними метаниями. Сгорала внутри я! Так неистово металась в сомнениях, что моя техника обо мне позаботилась. Ни рабочих файлов, ни уроков, ни наработок, ни, самое главное, моих стихов и рассказов – ничего! Для других мир замер от режима самоизоляции, для меня он был поставлен на паузу потерей трудов и наработок за несколько лет, а самое главное, потерей моего детища, так и не увидевшего свет, моего сборника! Бессонные ночи, переполняющие меня идеи, мысли, чувства – все было зря, все было потеряно.

Ну вот, ты так боялась, теперь вопрос отпал. Ты его не издашь. Будут другие, да, если хватит смелости, но этого нет.

Тогда я решила, что не хочу больше бояться. Мой ноутбук сломался так быстро, так неожиданно, в одно мгновение, еще минуту назад работал и вот потух – и все! Жизнь человека не более устойчива, и нет никаких гарантий. Сколько бы мне ни было отведено, я не хочу спускать это время на сомнения, страхи и самоугрызения.

Не буду вдаваться в долгую историю о том, как много специалистов я обошла и обзвонила, и о том, как обреченно они говорили одну и ту же фразу: «Простите, восстановить информацию невозможно». Но мне повезло: рядом был человек, которому небезразличен мой труд. Казбек, я говорю тебе спасибо. Ты вернул мне мое детище и помог этим страницам выйти в мир!

Конечно, были и другие помощники, я не могу указать их фамилий и имен, но их вклад неопровержим – это мои клиенты! Я благодарна вам за ваше доверие, искренность, открытость, которые не раз меня вдохновляли!

Также мне хочется сказать спасибо моей семье, близким и друзьям за вашу поддержку на всех этапах моего профессионального, творческого и личного становления.

Яне Шульц, Яне Бобковой, Веронике Старусь, которые слушали сырые отрывки и говорили: «Давай продолжение». Максиму Раздобрееву, который супервизировал моих вымышленных персонажей, когда я не могла их понять. Дмитрию Богатому, своевременно напоминающему, что невозможное возможно.

Дорогой читатель, в сборник входят рассказы, различные по своей тематике и стилистике, поэтому вы смело можете начинать с того, который откликается вам в настоящий момент. Сегодня это может быть один, а завтра другой, уверена, какой-то из них непременно

затронет вашу душу, а возможно, даже поддержит вас в проживании собственных историй и чувств.

*Каждая выдуманная история является правдой.
В каждой правде – есть немного выдумки.*

Пирожки с вишней

Броуновское движение. У меня всегда вызывала отвращение предновогодняя истерия. Люди с одичалыми глазами хаотично скупают тонны ненужных вещей. Количество продовольственных запасов предполагает, будто впереди не праздники, а долгие месяцы дефицита и пустые прилавки. Мишура, никому не нужные сувениры, колбаса, и еще елка, не забыть горошек, а хватит ли шампанского, и салфетки, конечно, надо непременно найти салфетки со снеговиками. Пробираясь сквозь эту вакханалию, я увидела существо, чья спина и походка явно не участвовали в этой ярмарке безумия. Спина эта была мне хорошо знакома, как и ее обладатель. Я замерла.

Холодный холодильник не имел сейчас никакого значения. Хотя я и облокотилась на него, сидя на кухонном столе и поджав к животу ноги. Плакала ли я? Не думаю. Все мои силы были сконцентрированы на том, чтобы упорно отрицать реальность. Возможно, я говорила что-то про то, что этого не может быть, и что мы непременно должны быть вместе, и что все у нас хорошо и я больше не буду... Или я просто молчала и раскачивалась, глядя в одну точку.

Тем временем спина начала растворяться в толпе. Это вывело меня из оцепенения. Подойти? Догнать его? И что я скажу?

«Я не могу жить без тебя! Точнее, могу, но не хочу. Я думала о тебе все эти годы и неизменно подвергала заведомо проигрышному сравнению с тобой каждого мужчину».

Или:

«Я ненавижу тебя! Ты жалкое трусливое ничтожество, достойное презрения!»

Пока я раздумывала, ноги начали двигаться в заданном направлении. Приближаясь к объекту, я резко толкнула его плечом и собиралась злобно пройти мимо, но вместо этого не выдержала и расхохоталась.

– Извините.

Забавно, он извинился за то, что я его толкнула, явно шел сам в себе.

– Добрый день, – сказала я, улыбаясь во весь рот и пытаясь поймать его взгляд. – А я диссертацию защитила!

– Знаю.

– Следите за моей деятельностью?

– Наблюдаю за деятельностью всех своих бывших студентов.

– Но за мной же вам интереснее всего наблюдать?

– Завышенная самооценка?

– Не все же ваши бывшие студенты получили ученую степень. Я явно самый интересный экземпляр!

– Мне все одинаково интересно.

– Равенство – это детская сказочка, вам ли не знать. Кстати, как дети? – Зачем я спрашиваю про детей? Мне сейчас действительно интересна эта информация... Вот именно сейчас, когда мы встретились спустя столько лет. Он что-то отвечает, продолжая быстро шагать. Я пару раз наступаю ему на ногу, случайно. И руки, почему дрожат руки, и голос словно не мой, какой-то истеричный, чужие тональности, я не сразу замечаю, что внутри меня всю трясет. Мне надо поворачивать, мы прощаемся и расходимся в разные стороны.

Теперь уже я своя в этой обезумевшей толпе. Хаотично бегаю по рынку с очумелыми глазами, но ничего не покупаю. Потом минут десять с отупевшим выражением лица плююсь на носки. Женщина передо мной тщательнейшим образом выбирает себе пару. Потом мужу.

Детям. И тете Маше. Я даже не раздражаюсь, покорно жду своей очереди. В сумке начинает звонить телефон, амплитуда моего состояния восхитила бы любого физика. Сердце начинает колотиться, я смотрю на экран и скоро понимаю, что этот неопределенный номер точно не его. Меланхолично вытекаю с рынка.

Я не из любителей гадать «если бы да кабы» и желать изменить свое прошлое. Есть лишь одна ночь, которую я пропустила через десятки и сотни вариаций. Думая, изменилось ли бы что-то, если бы я сделала эти последние шаги. Я не фаталист, но верю: то, что есть в нашей жизни, и то, кем являемся мы, формируется из миллионов крохотных выборов и решений. И я до сих пор не знаю, правильное ли решение мы приняли. Но чувствую, что, несмотря на все мое состояние, это был и мой выбор.

– *Это конец?*

– *Нет, это начало конца.*

Дежавю? Или взаправду это снова он? Я ускоряю шаг. Да что уж, я бегу, усердно пытаюсь не сбить дыхание. Он сворачивает в булочную. Крохотная, она источает волнительный аромат свежей выпечки за версту и сохраняет его на одежде до ближайшей стирки.

– ...Два с сыром, четыре с картошкой...

– Угостишь пирожком? Я есть хочу.

– ...

– С вишней, пожалуйста!

Девушка по ту сторону улыбаясь начинает укладывать пирожок в общий мешочек.

– Нет-нет, для девушки отдельно.

– Мы не вместе, – зачем-то поясню я улыбаясь, – я просто приبلудилась и прошу меня накормить.

Накормить... Есть в этом что-то инфантильное, беспомощное и в то же время крайне сексуальное. Девушка явно воспринимает нас за шутников, но все же кладет мой пирожок отдельно. Мы выходим. Мне доставляет отдельное удовольствие использовать именно это симбиотическое местоимение «мы», говоря о нас, давно уже совершенно чужих людях.

– ... и это называется *послепроизвольным вниманием*.

Резкий хлопок в ладоши, после которого вся аудитория слегка подпрыгивает на стульях.

– *А это непроизвольное внимание, его возникновение объясняется резким раздражителем.*

По аудитории раздаются смехи.

В конце этой последней лекции семестра я волнуясь подхожу к нему и, протягивая для познания руку, сообщаю, что для меня было ценным получить знания от такого преподавателя, как он. У меня слегка темнеет в глазах, потому что мне кажется, он все понял.

Спустя время он скажет, что в тот момент окончательно решил, что я помешанная формалистка и от меня стоит держаться подальше. А пока что мы идем рядом спустя столько лет и упражняемся в словесном фехтовании.

– Я выступила на международной конференции с докладом! У меня хорошо получилось! Я даже вставляла в процессе шутки. Слушателям нравилось. А я всегда была убеждена, что не умею шутить.

– Юмор – вещь субъективная.

– Знаешь, все это время я злилась на тебя.

– Скапливаете пассивную агрессию?

– Но совсем недавно, вот только в этом году, смогла простить.

Мы совсем уже подходим к его дому, и я понимаю, что сейчас он просто снова растворится в пространстве вечной спешки. Мне ничего не остается, как остановить его, чтобы сказать эти последние слова.

– Я счастлива, что в моей жизни был ты! Я ни о чем не жалею. И я рада, что мы встретились сейчас, накануне Нового года, и я могу тебе это сказать. Мне было хорошо с тобой в каждый из дней, которые у нас были.

Он разворачивается, кажется, улыбаясь, и, сделав уже несколько шагов, говорит: «С наступающим».

Я иду по знакомым мне улицам, слегка в невесомости, блаженно улыбаюсь. Наверное, так чувствуют себя люди после проповеди и отпущения грехов. И это состояние будет длиться каких-то несколько минут, но сейчас оно приносит такое успокоение. Я вспоминаю про пирожок. Достаяю его, отламываю кусочек и, кладя в рот, морщусь. С вишней? Я же терпеть не могу пирожки с вишней...

– Завтра начинаются занятия. Вы руководитель группы. И когда же вы намеревались мне позвонить?

– Я...

– Быть может, вы планировали сделать это завтра? Совершенно безответственный подход! Во сколько начало занятий и в какой аудитории?

– Сегодня будет рассылка всей группе.

– Отлично! Надеюсь, хотя бы в рассылку вы никого не забудете включить.

Черная шляпа, высокие ботфорты на высокой шпильке, драматический макияж — что за женщины красят губы днем в кроваво-красный цвет! Вот только истерички мне в группе и не хватало!

Какой же отвратительный тип! Что за пренебрежительное отношение к своим студентам. Чего только можно ждать от такого преподавателя!

Я силюсь вспомнить, как все начиналось, но мои защитные механизмы бережно обо мне позаботились, по максимуму исключив информацию о том, каким был лучший роман в моей жизни. И хотя называть то, что между нами было, «романом» кажется мне кошунственным, я не желаю утопать в романтизме и размазывать нашу историю, которая длилась один лишь месяц. По иронии судьбы это был февраль. Плюс пара месяцев прелюдии до и несколько лет в депрессии после.

Уже ближе к вечеру я начинаю съедать себя за дневной эпизод. Как можно было вести себя так глупо? И что я вообще несла! Эти пирожки. Улыбки. Нелепые признания. Спасибо, что мы были вместе. К чему это все? Но ведь я говорила правду. Почему же на душе так сыро? Решив ее просушить, я открываю бутылку вина, а вместе с ней и ящик Пандоры.

Диссертация, конференция... Я же просто-напросто хотела получить его похвалу! Просто-напросто кричала: «Смотри! Я красивая и умная! И я стала успешным специалистом за эти

годы! Я правда профи! И еще я могу быть дерзкой и остро шутить. Ну скажи же, что я достаточно интересная! Скажи, что я не все и тебе не наплевать! Что для ТЕБЯ я особенная».

Мне становится немного тошно от себя. Или от выпитого вина. Но ящичек открыт, и суховатая женщина в чалме, выпуская тонкими струйками дым, пронзительно смотрит на меня своим всезнающим взглядом. Тонкий мундштук в ее костлявых руках выглядит крайне эстетично, что еще больше резонирует с моим самоедством. Стоит ли пояснять, что эта женщина – мой внутренний критик. Достаточно суровый. В отличие от других она не ставит руки в боки и не начинает заезженную тираду на повышенных тонах, всю эту грязную работу она оставляет мне. И даже спустя много лет личной терапии при ее появлении я эту работу послушно исполняю.

Сегодня я буду бунтарь. Допив большим глотком вино, я зачем-то какое-то время смотрю на дно бокала. Что я пытаюсь там увидеть? Истину? Я ставлю бокал на пол и, не приняв душ, иду в постель, полная решительности выспаться. Даже удивительно, как мы бываем наивны... Рассвет я встречаю, так и не уснув.

Если бы мы были в фильме, то после нашей встречи накануне Нового года каждый из нас непременно бы понял: другой – это лучшее, что было, есть и когда-либо может случиться в его жизни. Мы бы преодолели короткую полосу комично-драматичных препятствий, разошлись бы в разные стороны, а за считанные минуты до боя курантов встретились бы где-то на полпути, так как в нашей утопической паре каждый бы сделал свои чертовы пять шагов. И классика жанра: мы бы целовались посреди улицы, под снегом и салютами. На мне были бы вечернее платье и туфли, но я бы ни черта не мерзла, потому что рядом был он! И титры закончились бы до того, как наша ванильная идиллия превратилась в однообразную, ничем не примечательную трясиину.

Быть может, именно потому, что, даже представляя эту картинку, я уже начинаю скучать, она и не случается в моей жизни? Я люблю эмоции, и страсть, и саму любовь, но слащавая утопия – это не мое. И тем не менее до Нового года оставалось три дня, и я вся была погружена в мысли о нас.

А реальность была такова, что он был где-то там, рядом со своей женой.

– А при чем здесь ваша супруга, когда я говорю о вас? Поверьте, я действительно спала бы намного лучше, если бы рядом были вы!

– Вы безумная, вы не слышите меня! Я женат.

– Это вы не слышите меня! Мне нужны вы! А не ваша жена! А вам... Вам нужна я!

Помню, как год или два назад, когда я, приняв душ, пыталась дотянуться до полотенца, меня словно пробило, нет, это не был остеохондроз, это разомкнулась щеколда защитного механизма. Я вспомнила.

– Проходите, присаживайтесь.

Кабинет был не то что в фильмах про психоаналитиков. Место клиента было чем-то промежуточным между компьютерным стулом и креслом на колесиках.

Белая наглухо застегнутая рубашка, черная узкая юбка с высокой талией. Ботильоны на шпильках. Тот самый случай, когда классическая одежда становится максимально провокационной, и дело тут в определенном посыле ее носителя.

– Меня волнуют мои мужчины.

Этого еще и не хватало. Теперь придется слушать про ее нарциссические похождения. Хотя чего я ожидал, все и так было приятно с самого начала. Самодовольная, поверхностная, демонстративная, пустая истеричка!

– Мой папа, брат и любовник.

Да... да... их целых... Папа? Брат? И любовник?

– Я познакомилась со своим отцом пару лет назад. Это было по моей инициативе. А потом еще со своим братом. Это странно, когда люди, которые могли бы быть тебе близкими, появляются в твоей жизни спустя 20 лет.

Слушая каждое ее последующее слово, я сознавал, что поверхностными оказались мои суждения, а не она. Я думал, что это пафосное начало примитивных любовных интриг, а она говорила просто и ясно о том, что ее беспокоило. Мысли были глубокими, чувства — искренними, события — ранящими.

– О боже! Мы просидели с вами целых два с половиной часа!

– Да, немного затянули...

– Сколько я вам должна?

– Ничего. Вы ничего мне не должны.

– Нет, нет. Это неправильно... Вы говорили... Возьмите.

Я не хотел ни брать денег, ни думать о мотивах этого. Она оставила положенную сумму, спешно собралась и вышла из кабинета. Не уверен, но думаю, уже тогда я смутно предчувствовал, чем это обернется для моего покоя.

И эта встреча была хорошо отражена в моей памяти, за исключением того, что шла я туда отнюдь не за психологической поддержкой. И то, что я была так откровенна, вышло само собой. Я этого не планировала. Я шла туда с одной лишь мыслью – соблазнить его! Перед походом к нему я тщательно подбирала одежду и подкручивала волосы. Я не была жертвой! Но моя память спутала хронологию и извратила воспоминания. Навязав мне идею о том, что я, наивное дитя, шла к нему за помощью, а он подло воспользовался своим положением и моим переносом и в то время, когда я была максимально уязвима, переступил черту.

Как они могли! Моя собственная память и психика, чертовы защитные механизмы. Зачем я вспомнила это? Я не готова была вот так вот, без прелюдии и подготовки, внезапно прорвать шлюзы и окунуться в воспоминания о нем. Воспоминания о нас. Но это было целых два года назад. А сейчас я силилась не просто открыть все шлюзы, а взорвать дамбу, лишь бы вспомнить все! Вспомнить так, как это было в действительности. Теперь уже без попыток искать правых и виноватых. Потому что оба мы были правы. Настолько же, насколько оба были виновны.

«Психоаналитические объяснения суицидального поведения строятся на использовании теоретических концепций как классического, так и современного психоанализа, касающихся проблемы насилия по отношению к себе и другим».¹

В тот самый момент, когда салюты и дикие вопли за окном достигли своего апогея, а президент закончил свою неправдоподобную речь, мой телефон издал жалобный писк. Отложив книгу, я лениво потянулась за ним, не оттого, что ждала чьих-то поздравлений под бой курантов, скорее от удивления: неужто кто-то еще не знает, что я терпеть не могу массовую истерию?

«С Новым годом Вас, Маргарита Андреевна!»

Под приливом эмоций я решила налить себе виски! Я знала: от него это не просто слова, это настоящее сообщение. Послание. Мы – будет!

Я посещала этой зимой каждое занятие, которое он вел. Мы вместе приезжали и уезжали под взгляды удивленных студентов и преподавателей. Вместе курили в перерывах и общались взглядами так, словно знали друг друга всю жизнь.

– Я люблю своего мужа, но меня просто выводит из себя, когда он раскидывает носки! Я не могу этого терпеть!

Мы перекидываемся улыбающимися взглядами.

– Дай угадаю, ты подумал, что порядок она любит больше, чем своего мужа? Нет! ... Нет! погоди, я знаю: «муж выводит ее из себя и ей нужен повод!».

Февраль был прекрасен, как никогда. Снежный, морозный, для нашего южного края это был настоящий подарок!

– Почему ты так улыбаешься? Думаешь о чем-то интересном! – идя рядом по торговому центру, я мягко беру его под руку.

– Думаю, что люди смотрят.

– На меня, – игриво уточняю я, понимая, что выгляжу восхитительно. Платье по фигуре, длинные отливающие каштаном при каждом движении волосы, игривый, даже слегка лукавый взгляд, но при этом не лишенный теплоты и нежности.

– Нет! С чего это? На меня.

– Неплохо! Ты умеешь сделать комплимент. Себе, – говорю я, смеясь и прижимаясь к нему еще больше.

– Поверь, люди однозначно смотрят на меня. Смотрят и думают: «Что! Что эта шикарная женщина делает рядом с ним?!» И начинают высматривать во мне какие-либо выдающиеся качества, которых нет.

Хохоча в голос, я привлекаю к нашей паре еще большее внимание.

Думаю, со стороны мы выглядели довольно броско. Он с его холодными рыбьими глазами, спрятанными за очками с тонкой оправой. Шарф. Пальто. Классический романтизм. Или романтическая классика. Я со своими слегка безумными сияющими глазами. Мне казалось, я вся тогда светилась, но близкие говорили, что была похожа на умалишенную. Возможно. Возможно, счастье сводит с ума не фигурально.

¹ Самоубийства: психология, психопатология, терапия. Авторы: Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева, Ю. М. Перевозкина.

Я помню, как принесла ему пирог. Для меня это было чрезмерное проявление нежности. Куда большее, чем что-либо на свете.

Помню, как он приехал ко мне и случился наш решающий диалог. Когда он говорил все самое худшее о себе. Сейчас я сочла бы это малодушием, решила, что человек с самого начала хочет снять с себя ответственность, чтобы после в случае чего развести руками и сказать: «А разве я не предупреждал тебя?» Сейчас. Но я не готова раскладывать по полочкам, анализировать и интерпретировать наши отношения. Потому что тогда я была восхищена, мне это казалось таким смелым! Тогда...

За разговором последовала наша первая ночь. В груди защемило, вернее сказать, не в груди, а чуть ниже и посередине. Руки стали слабы, пальцы отказывались дальше набирать текст. Словно я не имею права сейчас все это ворошить и выкладывать на бумагу. Словно я предаю его. Себя. Нас. Что-то внутри меня сжалось и не желало выходить наружу. Это были минуты нашей близости. Какая-то часть меня кричала: «Остановись! Хватит!»

Той первой ночью мы занимались самой что ни на есть настоящей любовью. Мы были словно дети, которым дозволено делать все, что только ни придет в голову. Он начинал строчку, а я ее продолжала. Мы упивались друг другом. Вдыхали запахи тел. Рассматривали их. Смеялись. Говорили, говорили без остановки, даже тогда, когда молчали.

*– Во сне хитрый демон сможет пройти сквозь стены,
Дыхание спящих он умеет похищать.
Бояться не надо, душа моя будет рядом
Твои сновиденья до рассвета охранять.*

– Засыпай, на руках у меня засыпай... – сквозь закрытые глаза я видела, что он улыбается.

*– Я думал, ты уснула.
– А беречь мой сон будешь ты?*

Секса в том понимании, в котором его привыкли видеть люди, у нас не было. Но это была самая сексуальная ночь в моей жизни. Большого возбуждения нельзя себе и представить.

Маленькая квартирка, что мы сняли, напоминала мне подвал, в который Булгаков поместил Мастера с Маргаритой. Хотя едва ли можно было найти какое-то реальное сходство этих двух помещений, кроме того, что чувствовала я: «Кто сказал, что нет на свете настоящей, верной, вечной любви? Да отрежут лгуну его гнусный язык!»

Мы въехали в нее 1 февраля. Весь мир отошел на второй план. Я любила и чувствовала, что любят меня. Мы много гуляли. Много разговаривали. Много пили. Много читали. Много занимались любовью.

*– Ибо я – первая и я же – последняя.
Я – почитаемая и презираемая.
Я – блудница и святая.*

Отложив свою книгу, он снял очки, и я почувствовала его взгляд, а затем проскользнувшие под шелковый пеньюар руки. Я сделала побудительное движение, чтобы отложить и свою книгу.

– Читай, – голос его был спокойным и повелительным.

Я продолжила. Он тоже. С каждой последующей строчкой мой голос срывался все чаще, пока не оборвался, перейдя в стон наслаждения.

– Я – жена и дева.

Я – мать и дочь.

Я – руки матери моей.

Я – бесплодна, но бесчисленны дети мои.

Я счастлива в браке и не замужем.

Я – та, кто производит на свет, и та, кто вовек не даст потомства.

Я облегчаю родовые муки

Я – супруг и супруга.

И это я родила моего мужа.

Я – мать моего отца.

Я – сестра моего мужа.

Поклоняйтесь мне вечно.

Ибо я – злойравна и великодушна.

Я была настолько счастлива, что в какой-то момент испугалась этого. Всякий и каждый считал своим долгом в этот короткий месяц найти возможность сказать мне, что наши отношения ненормальны и не имеют права на будущее. Я взмахивала руками и отгоняла эту чушь. Но, видимо, конформизм в определенной степени был мне присущ, и зерно сомнения начало медленно прорастать. Мне казалось, что именно я виновата в несчастье его жены, детей и всего мира. Сказав, что мне нужно побыть одной, я уехала.

Это была бесконечно долгая ночь! Несносная. Невыносимая. Уже на полпути от него мне хотелось тут же развернуться и поехать обратно. Сказать, что мне плевать на весь мир, что каждый сам выбирает свой путь и если кто-то решает страдать, то это лишь его выбор, а я выбираю идти по дороге жизни с ним.

Как только наступило утро, я вернулась. Его не было дома. А у меня был для него подарок – «Чтец» Шлинка.

В голове снова все смешивается. Словно я не вспоминаю то проходящее по позвонкам предчувствие неизбежного, а проживаю его вновь. Как если бы я еще не была уверена, чем все закончится.

Я набрала его номер и, когда он ответил, приложила все свои усилия, чтобы максимально безопасно предложить встретиться в городе.

Он взял книгу и сказал, что давно хотел ее прочесть.

– Знаю, – ответила я.

Я говорила. Говорила и говорила без умолку, что жизнь в этом городе мне стала невыносима. Что взгляды людей, их порицание, осуждение, звонки его жены – все это сводит меня с ума. Что нам лучше уехать. Что я готова работать. Готова на все. Только бы быть с ним и подальше отсюда. Он молчал. Смотрел на меня. Но его взгляд был слишком громким.

– Это конец? – спросила я.

– Нет. Это начало конца.

Было 28 февраля.

Ночь, которую я пропустила через десятки и сотни вариаций. Думая, изменилось ли бы что-то, если бы я сделала эти последние шаги.

Какая-то часть меня знала, что он больше не придет. Но другая всячески отказывалась в это верить. «Нет ничего невыносимее ожидания поезда, особенно когда ты лежишь на рельсах», – сказал кто-то. Вспомнилась Каренина.

Время остановилось, и минуты на экране моего телефона категорически отказывались сменять друг друга. Каждый шорох побуждал меня открывать двери в надежде, что это он. Каждая проезжающая машина, бросающая свет фар через холодные окна, то поднимала, то обрывала внутри меня нечто, что с каждым разом падало все большее.

Я не выдержала и вышла из дома. Это была действительно редкая для юга зима. Таксисты не могли завести свои машины наутро, так как они промерзали насквозь. Но я знала, что он, тот, кого я так жажду увидеть, сейчас сидит в своей машине и расставляет знаки препинания в нашей истории.

Пройдя большую часть пути, я увидела знакомые фары. На стоянке было так тихо, а на улице так холодно, что казалось, трещит не снег под ногами, а сам воздух от теплого дыхания.

Я остановилась. Прошла минута. Или час. Я не знала, во сколько вышла и сколько простояла там, но небо начало бледнеть. Близилось неизбежное утро. Не чувствуя ни холода, ни собственного тела, я развернулась и побежала прочь.

Потом была кухня. Стол. Холодильник. Мои причитания. Или слезы.

И «Крик» Мунка. И «Тошнота» Сартра. И «Меланхолия» фон Триера. И просыпания среди ночи в слезах. Вы когда-нибудь рыдали во сне? И виски. Резкий, почти тошнотворный. Ранним утром, из недопитого стакана. И бесконечно длинные дни. И разъедающая изнутри пустота. Мне было невыносимо настолько, что я не нашла ничего лучшего, как сделать себе еще хуже. И появились любовники.

Бессмысленные. Пустые. Незаметные. Я механически соблазняла их и забывала наутро. Каждый раз чувствуя, что ниже падать некуда, я старательно бурила землю. Я упустила момент, когда боль прошла и я попросту перестала чувствовать. Ни грусти. Ни радости. Ничего.

Безысходность вакуума, в котором я находилась, заключалась в том, что ночами я не могла уснуть. А засыпая под утро, не хотела просыпаться. Мир моих снов казался мне куда более привлекательным, чем реальность. Просыпаясь вечером, я слонялась в тишине по дому. Курила и наблюдала за людьми в соседних экранах – окнах. Я жила тогда в новопостроенном районе. И большинство моих соседей из дома напротив не успели еще прикрыть свою жизнь шторами. Мне было никак.

«Кто-то написал, что время не меняет человека, мудрость не меняет человека и единственное, что может перестроить строй его мыслей и чувств, – это любовь. Какая чушь! Тот, кто написал это, не видел обратную сторону медали.

Любовь и в самом деле, как ничто другое, способна время от времени переворачивать всю жизнь человека. Но вдогонку за любовью идет и кое-что еще, тоже заставляющее человека вступать на стезю, о которой никогда прежде и не помышлял. Это кое-что зовется «отчаяние»².

² Пауло Коэльо «Одиннадцать минут»

Утро застигает меня уставшей и раздавленной. Машина времени под названием «воспоминания», должно быть, относится к асфальтоукладывающей технике. Потому что чувствую я себя так, словно меня переехал каток.

Кофе отдает горечью. «Прожитых лет», – саркастически добавляет кто-то внутри. Я подхожу к зеркалу и внимательно себя разглядываю. Высокий лоб. Выраженные скулы. Глаза. Он ни разу не посмотрел мне в глаза! Зрачки расширяются. Именно! За все то время, что мы шли по улице, в булочной и даже когда я остановила его на прощание, он старательно избегал моего взгляда.

Я так усиленно пыталась найти в его словах доказательство того, что была для него особенной, что упустила самое главное – его избегающий взгляд.

Словно самым болезненным все эти годы было не само по себе расставание, а мысль о том, что для него это был пустяк. Словно история, разрушившая самый фундамент моей личности и заставившая с таким трудом отстраивать себя заново, ничуть не пошатнула его. Кто-то скажет про уязвленное самолюбие. Кто-то – что он послужил всего лишь триггером моего падения в детские травмы.

Для меня же тот холод, который наступил с его стороны после морозной ночи 28 февраля, обесценивал самые светлые и счастливые минуты жизни. Мне была невыносима мысль, что я любила, а он нет. Что то, что я чувствовала рядом с ним: его тепло, нежность, трепетность, – что все это мне показалось.

Ни разу не посмотрел мне в глаза... ему было страшно... потому что я особенная. Для него – особенная.

И хотя нас давно уже нет, именно эта мысль позволяет мне расслабить пальцы и отпустить то, что я тянула столько лет. Отпустить нас. В тот самый февраль, где мы были счастливы. Где я любила его. А он меня.

Спустя столько лет после окончания я чувствую, что пришел конец. И эта мысль приносит мне покой. Я прощаю тебя, дорогой мой. Но что еще важнее, я прощаю себя.

«Но как только образ перенесен на бумагу, он больше не принадлежит писателю. Он забыт. Просто удивительно, насколько безвозвратно перестает после этого существовать личность, которая на протяжении, может быть, многих лет занимала ваши мысли».

Сомерсет Моэм

Дневник одинокой женщины

Есть такие вещи, которые никому не нужны, но выбросить жалко, и потому их отправляют в подвалы, на чердаки и балконы. Среди такой вот кучи бесполезных вещей мое внимание привлекла какая-то запылившаяся книжица. Преодолев слой паутины и пыли, я взяла в руки это невзрачное дитя среди брошенных вещей. Как странно видеть в век технологий записи от руки...

Записка №1

На дворе осень. Я пишу первое предложение и улыбаюсь. От него веет школьным сочинением. Дальше должно было бы идти описание грачей и деревьев. Но нет... Я подливаю себе в бокал еще немного вина и ловлю себя на мысли, что вся моя жизнь немного похожа на осень.

В последнее время я часто сижу вот так вот вечерами в одиночестве с бокалом вина. Никого и ничего не жду, иногда мне кажется, что я даже ничего не чувствую. А сегодня в супермаркете по дороге к отделу алкогольной продукции я наткнулась на канцелярию и, сама не зная зачем, взяла и купила ежедневник. Без дат. Без полезной информации вначале. Пустые страницы. Как и моя жизнь.

Что я делаю? Я веду дневник?! Как глупо! Зачем? Неужели нет других способов спастись от этого чудовищного, разрывающего пространство вокруг меня одиночества?

Всю свою жизнь я всячески пыталась избежать банальностей. Во всем! Во вкусах, в предпочтениях, в суждениях. И к чему же я в итоге пришла? Моя жизнь – самая что ни на есть банальная штука! Мой день можно описать в нескольких словах: работа – магазин – дом – вино – сериалы – работа. Но самое ужасное, что подобным образом можно описать каждый день моей жизни без исключения. Как это со мной произошло? Разве об этом я мечтала? Разве такой представляла свою жизнь?

Я беру в руки бутылку, чтобы подлить еще, но в мой бокал падает всего лишь пара капель. Я обреченно ставлю бутылку, ее стук о стеклянный стол неприятно разрезает тишину. Я плетусь в комнату, включаю сериал и кутаюсь в одеяло. Мелькающие фоном кадры, алкоголь и дремота путают мысли. Еще один серый, ничем не примечательный день в моей серой, ничем не примечательной жизни подошел к концу. И я засыпаю, чтобы завтра проснуться и повторить его. Да здравствуют серость и меланхолия!

Записка №2

День как день. Такой же, как и сотни других дней. Я просыпаюсь, но не хочу открывать глаза. В моей голове пульсирует одно только слово «зачем». Зачем я снова и снова просыпаюсь? Зачем снова и снова в моей жизни наступает новый день? Назойливый будильник продолжает издавать раздражающие звуки. Это вынуждает меня открыть глаза.

За окном серо и сыро. Я понимаю это даже сквозь плотные занавески. Хотя бы что-то радует. Большинство людей ненавидят такую погоду, а я люблю, она отлично отражает мое внутреннее состояние. Когда за окном моросит противный холодный дождь, а небо затянуто свинцовыми тучами, я как никогда чувствую гармонию с миром и природой. Мне становится смешно от слов про гармонию. Потом страшно...

У психологов существует такое понятие – «смех висельника», кажется, это что-то про то, когда человек сам над собой смеется, хотя в пору плакать. А я не вижу в этом ничего плохого. Если бы не самоирония, то я вообще не смеялась бы. А так...

Я смотрю на свое отражение в зеркале и спрашиваю себя: «Что ты видишь?»

Я вижу женщину. Стройная, высокая. Черная водолазка, классические свободного покроя брюки, низкий тугий пучок, красная помада – все это еще сильнее подчеркивает бледность ее лица и на его фоне глубокий взгляд почти черных глаз.

Голос в голове, кажется, не удовлетворен и продолжает давить: «А что еще ты видишь?»

Я медлю с ответом. Я вижу одинокую, никому не нужную женщину, которая с каждым днем высыхает от отсутствия любви и ласки. Женщину, жизнь которой пуста и никчемна. Женщину, которая...

Я вздрагиваю от звука собственного голоса. О господи, я говорю с собственным отражением. Я хватаю сумку-портфель и выхожу из дому. Холодный воздух немного возвращает меня к реальности. А подкуренная сигарета помогает взять себя в руки и собраться. Что-то я совсем расклеилась. Нужно будет навести порядок в доме вечером.

Я снова улыбаюсь собственным мыслям: «порядок в доме», словно от бесконечной мойки полов и протирания пыли я смогу смыть с себя свое состояние. Если бы все было так просто...

Я закрываю находку и не сразу замечаю, что за окном успело потемнеть. Мне отчего-то не хочется шевелиться, будто малейшее движение может что-то разрушить. Но прохлада заставляет меня взять дневник и войти в дом. Электрический свет резко бьет в глаза, вместе с ним в нос ударяет запах разбавителя.

– Где ты пропала?

– Да так, просто разбирала хлам на чердаке...

– А это что у тебя в руках?

– ...Это... Э-э-э... Книга с рецептами...

Книга с рецептами?! Почему я не сказала, что нашла дневник на чердаке?.. Хотя что в этом плохого. У людей, даже очень близких, должно оставаться право на собственное пространство и на что-то очень личное. О мою левую ногу начинает тереться кошка, намекая на то, что она хочет есть. Ко мне тоже приходит запоздалый голод.

- *Поужинаем где-нибудь?*
- *Я уже заказал на дом.*

Записка №3

Я протягиваю руку к телефону, часы на нем показывают 3:49. Через несколько часов мне нужно быть на работе. Мне хочется швырнуть телефон изо всех сил. Вместо этого я скидываю с кровати одеяло. Оно падает, даже не долетев до угла, и не создает нужного эффекта грохота, который мог бы снизить уровень моего раздражения.

Мне не остается ничего, кроме как встать и занять себя чем-то менее раздражающим, чем смотрение в одну точку с мыслью заснуть.

Босые ноги касаются холодной кухонной плитки. От этого почему-то становится не по себе. Я накидываю халат, натягиваю носки и выхожу на балкон покурить. Ночная сигарета отдает горечью во рту, вторая заходит лучше. Я смотрю на окна в доме напротив. В некоторых еще горит свет. Мне нравится стоять вот так вот и, подглядывая в чужие окна, фантазировать о том, кто там живет, сочинять жизни. Так легко сочинять чужие жизни, намного легче, чем проживать свою. Когда я была маленькой, мне хотелось пролететь по всем домам и посмотреть, что там происходит, но так, чтобы никто меня не видел. Невидимка. Кажется, частично желание исполнилось.

Во двор въезжает такси и паркуется у дома напротив. Из машины смеясь выходит девушка, за ней мужчина. Он прижимает ее к перилам и начинает целовать. Я со злостью и еще большим раздражением выбрасываю недокуренную сигарету и захожу в дом. В голове всплывают строчки Чехова: «Замечательный день сегодня – то ли пойти выпить чай, то ли повеситься». И с каждым днем второй вариант кажется мне все более и более привлекательным.

Записка №4

Да пошли вы все к черту

Я хочу только одного! Я до одури и истерики хочу домой! Просто домой! Закрывать двери, окна, выключить телефон, обрезать интернет и никого не слышать и не видеть! Я устала! Очень устала от людей! Общение, всякое общение выматывает меня донельзя! Мне хочется рыдать, кричать, хочется просто встать молча и уйти! Возможно, показать вам всем средний палец, но и это сделать молча!

– А что вы думаете по этому вопросу?

– Что я ненавижу вас всех здесь! Ненавижу эту чертову компанию! Весь ее сраный корпоративный дух! Ненавижу дебильные фразы из серии «мы же team!». Ненавижу ваши лица и натянутые улыбки! Вы все достали меня до чертиков! Меня выворачивает уже только от одних ваших голосов!

В комнате раздаются оханья и аханья! Лица всех собравшихся карикатурно вытягиваются. Я представляю, как потом они обмениваются впечатлениями: «Она казалась мне такой милой», а в ответ: «А я сразу раскусила, что она за штучка».

Как же быстро все это мелькает в моей голове. Но пора что-то отвечать. Я поправляю бумаги перед собой и вступаю в рассуждения. А мысленно все еще смеюсь над их лицами. Когда-нибудь я уйду именно так!

Вообще, я не могу сказать, что люто ненавижу пробки, но сегодняшнего дня это не касается. И именно сегодня, когда мне так хочется поскорее добраться домой, пробка абсолютно не желает двигаться. Перебесившись, я пытаюсь чем-то себя занять. Начинаю рассматривать лица водителей из соседних машин! О! Да тут целый разгул персонажей! Роман можно написать! Но радиоволна характеристик в моей голове сменяется строчками:

Приду домой.
Открою двери.
Оставлю обувь у дверей.
Залезу в ванну.
Кран открою.
И просто смою этот день.

Иногда мне кажется, что мой мозг – это кладезь депрессивных вырезок из кино, песен, стихов, статей... Везде и всюду я вижу знаки. В голове появляется картинка а-ля я в плаще и капюшоне со светящимися глазами, ловлю в воздухе символы депрессии. Начинаю ржать сама с себя в голос. Водитель соседнего авто смотрит на меня с раздражением. Да, нужно быть действительно личностью с очень большим чувством нездорового юмора, чтобы смеяться, стоя в пятничной пробке.

Записка №5

Утро. Еще одно утро. Я лежу под одеялом. Телевизор все еще крутит «Доктора Хауса». Интересно, на какой серии остановилась я... хотя с учетом того, что я пересматриваю его уже в «ацатый» раз, имеет ли это значение...

Мне не особо хочется шевелиться, но взгляд падает на недопитую бутылку коньяка. Я делаю над собой усилие, чтобы дотянуться до нее. Большой глоток. Отлично, так получше... Так уже можно как-то существовать.

Тринадцатая. Мне нравится сезон, когда она появляется. «Ты же можешь и так и так»...

Обед. «Цатая» серия «цатого» сезона. Коньяк допит. Почему сигареты и алкоголь заканчиваются всегда так не вовремя? Это прямо мистика какая-то. Лежишь себе в собственной идиллии, обнимая бутылку и куря прямо в комнате, и тут на тебе!

Да! Я курю прямо в комнате! И мне наплевать! И мне нравится задымить ее! И нравится запах табака! Такая вот я негодница... И не важно, что в любой момент фаза может переключиться и я истерично начну намывать дом.

Вечер. Коньяк заходит сегодня как-то особенно хорошо! Коньяк с дошираком... Я истинный гурман... Да, я все же заставила себя вылезти из зоны комфорта, но ненадолго и исключительно для того, чтобы вернуться в нее с еще большим уютом.

Очередной сезон «Хауса» заканчивается, и я думаю о том, какого черта. Какого черта я еще не начала пить антидепрессанты? Я вспоминаю про запрятанную от самой себя пачку прозака. Шлепая за ней, принимаю решение выпить таблеточку и пересмотреть фильм «Нация прозака».

Еще один мой талант: я могу писать списки топ-10 фильмов про депрессию каждый день и ни разу не повториться.

Каждая прочитанная в дневнике запись вызывает у меня ком в горле и ощущение сдавленности в груди. Но, как это часто бывает, остановиться я не в силах. Каждая запись цепляет меня и возбуждает мое желание не продолжать. Все не случайно. Я не просто так нашла его.

Записка №6

Одиночество в толпе

Удивительно, как трудно в современном мире найти место для уединения и покоя. Ты можешь быть несносно одинок, но остаться наедине даже и со своим одиночеством будет проблематично.

Я никогда не понимала людей, которые стремятся к толпе, кучкуются. Да, возможно, я немного перегнула палку и корень моей пустой жизни кроется в этой вечной отстраненности. Но, признаюсь честно, для меня спокойнее быть с собой, чем с людьми.

Помню, как неуютно я чувствую себя на всех этих сборищах. Когда каждый делает вид, что ему интересно, а сам думает о чем угодно, кроме как о том, что говорят собеседники. Какой смысл в таком общении?

А может, все дело в том, что люди просто боятся остаться один на один со своими мыслями, чувствами, страхами, переживаниями, нереализованностями и прочим. И предпочитают мишурные декорации, чтобы от этого сбежать. Нет, не так: чтобы сбежать от самих себя. Я их не осуждаю, просто не понимаю.

Внутри меня поднимается протест! Мне хочется сказать: «Нет, все не так! Остаться наедине с собой проще простого!» И как бы это ни было прозаично, именно в этот момент в дверь раздается звонок. Я подхожу к окну и вижу знакомую машину. Вздыхаю. Не успеваю открыть двери, как голос моей подруги разрезает воздух...

– В чем дело? Что-то случилось? Ты одна? Я звоню тебя со вчерашнего дня! Телефон выключен, в Facebook не заходила. Я же беспокоюсь!

– Чай? Кофе?

– Если есть лимон, то чай, если есть молоко, то кофе.

– Значит, ни то, ни другое...

– Пустяки...

Так что с тобой? Я уже хотела звонить Сергею. Книга, плед. Милая, ты что, хотела побыть одна?! Никак не привыкну к твоим странностям... Так бы и сказала! Хотя бы предупредила! Не делай так больше.

Предупредила?! Не делай?! За 15 лет можно было бы уже и привыкнуть. И как это должно происходить?! То есть прежде чем выключить телефон, я должна сделать полный обзвон всех тех, кто потенциально может мне позвонить. «Их не так много», – ехидно комментирует кто-то в моей голове.

Вспоминаю свои попытки протестовать против прочитанного. Да, найти время для самого себя действительно очень трудно. Особенно если хочешь сделать это, не спросив разрешения других.

Записка №7

Депрессивный шопинг

Утром по радио говорили, что отличный способ себя порадовать и добавить жизни красок – это купить себе подарок. Что-то именно для себя, возможно, то, чего давно хотелось.

И вот уже второй час после работы я хожу по магазинам. Как вам сказать, если красок и прибавилось, то это была бракованная палитра с черными тюбиками. Как можно получать удовольствие от шопинга?

Во-первых, в магазинах много людей.

Во-вторых, жутко раздражают эти милые и улыбочивые девочки, которые с низкого старта несутся к тебе со своим: «Здравствуйте! Чем я могу вам помочь?» Убейте меня! И конечно, поначалу я пытаюсь быть милой и любезной, говоря что-то из серии: «спасибо, я пока посмотрю, и если что-то меня заинтересует, я вас позову», но уже на пятом магазине программа любезности дает сбой и на лбу начинает светиться неоновая вывеска: «ты мне очень pomoжешь, если *отъебешься* от меня».

Итог моего мучительного шопинга: бутылка красного сухого, бутылка вермута, блок Davidoff и три пары колготок 70 ден с низкой талией. Да, я мастер покупок для настроения!

Я смотрю на купленный на днях плед и понимаю, что неосознанно приобрела его именно для уюта и поднятия настроения.

Тут же в памяти всплывает поездка в Таиланд. Да, ты можешь улететь хоть на другой конец света, но если ты не настроена радоваться и получать удовольствие, то 13 часов в «Боинге» точно тебе не помогут. В общем, совет радовать себя покупками и прочим, может, и эффективный, но только если ты готов к этой самой радости.

Записка №8

Русские сериалы

Я прихожу в себя и понимаю, что уже второй час смотрю русский сериал. Кажется, начался процесс деградации. Голос внутри меня язвит: «ну... деградация – это тоже рост... просто вниз!»

В голове всплывает плакат с изображением советской женщины в косынке, надпись красными буквами гласит: «Скажи НЕТ русским сериалам!». Хотя все не так уж плохо, успокаиваю я себя, тревогу нужно будет бить, если я начну смотреть истории про Хюррем Султан.

Я прихожу к решению занять себя чем-то более продуктивным и полезным и вспоминаю, что на днях припасла какую-то интересную книжицу.

«Пожалуй, лучше всего делать записи изо дня в день. Вести дневник, чтобы докопаться до сути».³

Прекрасно! Я веду дневник и нахожу себе книгу для чтения, где какой-то безумец ведет дневник. Ничего лучше и придумать нельзя. Но первые же страницы меня затягивают, и я не замечаю, как пролетает время.

Я подхожу к стеллажу с книгами и, проводя пальцем по корешкам, нахожу книгу «Тошнота». Открыв наугад страницу, я читаю первые строчки:

³ Жан-Поль Сартр «Тошнота»

«Забывтое, брошенное – среди стен домов под серым, пасмурным небом сознание. А смысл его существования вот в чем: оно сознает, что оно лишнее».

М-да... не лучший выбор для веселых гаданий. Знаете, когда открываешь наугад страничку, выбираешь строчку и читаешь. Да и для затяжной депрессии тоже не лучший.

Записка №9

Слезы в тишине

Я закрываю кран и слушаю тишину. Последние капельки мерно падают в воду. В запотевшем зеркале ничего невозможно рассмотреть. Я делаю вдох и опускаюсь под воду. Почему-то вспоминается фильм «Константин». Когда после погружения в ванне вся ее жизнь безвозвратно изменилась. Я вынырываю. Вода из крана капает чуть реже. Зеркало такое же запотевшее. Я та же. Ничего не произошло.

Интересно, почему она не сказала правду? Она не смогла спасти свою сестру, не оттого ли она пошла в полицию? Спасать если не от сверхъестественного, то хотя бы просто спасать.

Как же часто мы так и поступаем. Не набравшись смелости взять главную роль, из всех сил корчимся на второстепенной. А я? В какой-то момент я словно вообще решила уйти со сцены и стала... не знаю... дублером... нет, скорее даже суфлером, прячущимся в тени.

Я снова ныряю под воду. Время словно останавливается. Я не знаю, сколько проходит, словно это и не важно, миг или вечность. Ненавижу банальности. Безудержно хочется плакать. Я начинаю плакать, даже не успев вынырнуть. Да что со мной? Просто рыдаю взахлеб. Чувствую себя такой маленькой и слабой. Но какой бы я себя ни чувствовала, никто не подойдет и не успокоит меня. Никто не обнимет. Никто даже не заметит, что со мной происходит.

Только вот для того, чтобы никто не замечал, что с тобой происходит, не обязательно быть одинокой. У тебя может быть семья, муж, дети, родственники, друзья, которые понятия не будут иметь, что что-то пошло не так, а ты тем временем будешь глотать прозак и подумывать о веревке с мылом. Забавно, уже и я сама начинаю излучать безысходную обреченность.

Записка №10

Люди без лиц

Сегодняшняя осень прекрасна. Она словно погружает в невесомость. Я сижу и делаю свои заметки на скамейке в парке. Свежий воздух. Солнечные лучи. Мягкие, теплые, не обжигающие, а согревающие. Мне зачем-то вспоминается миф про Дедала и Икара. Да, пути наших логических цепочек неисповедимы. Вокруг размеренно и спокойно опускаются на землю листья. Не оттого, что их срывает ветер, нет, они сами так решили.

Решения. А какие из своих решений принимала самостоятельно я? То есть нет, конечно, все, но мои ли это были решения в глубине души? Я всегда делала все как надо, как правильно, как хорошо и целесообразно, но... Как мало моих истинных желаний стояло за всем этим. Как мало меня.

Я словно смотрю на свою жизнь как бы со стороны. Милая, хорошая девочка, очень послушная и правильная. Я всегда была такой. С возрастом во мне появилась жесткость характера, но и это было спровоцировано скорее тем фактором, что так будет правильно.

Я пишу и вижу проходящие мимо ноги, не людей, а именно ноги. В кедах, туфлях, мокасинах, оксфордах, мужские, женские, детские, им наплевать на сидящую на скамейке в парке девушку с блокнотом. А я потратила всю свою жизнь, чтобы оправдывать их ожидания. Ожидания людей без лиц, которые просто проходят мимо.

Я проглатываю очередной ком в горле от прочитанного. Становится невыразимо грустно. Хочется подсесть молча на ту лавочку и мягко обнять девушку с блокнотом. Меня начинает затягивать ее настроение. Может, стоит остановиться? Но я чувствую, что не в силах, мне важно допрожить эту историю.

Записка №11

Влюбленная парочка

Кажется, в осенние теплые деньки количество влюбленных парочек в парках увеличивается в десятки раз. Словно каждый хочет поймать последние теплые лучи, будто от них зависит тепло и в их отношениях.

Вот очередная пара. Сидят за крохотным столиком еще не закрывшегося летнего кафе. На нем белые кеды, джинсы, футболка и часы. На ней тоже джинсы, футболка и часы. Они классные. Он оживленно о чем-то ей рассказывает, активно жестикулирует, улыбается, улыбается даже своими влюбленными глазами. Он ей тоже определенно нравится, но вот только одно но: она его стесняется. Вероятно, он не ее круга, или у него часы не той фирмы, или машины нет, или он работает механиком, или он не нравится ее завистливой подруге, которая ненавидит его из-за того, что ему понравилась не она, или еще какая-то глупость. И как же много их может быть в нашей голове, глупых причин, оправданий и аргументов, чтобы не быть счастливыми, не быть с теми, кто нам так дорог.

Мне становится грустно. Девушка ловит мой взгляд. Ей становится не по себе. О да! От моего взгляда многим не по себе. Так всегда было.

– Ты как будто проникаешь в голову, видишь не только то, что на поверхности, но и то, что собеседник хочет скрыть, причем от самого себя в том числе.

– Да брось ты, все дело в цвете. Черные глаза всегда пугают.

Да... Вот только старых воспоминаний мне и не хватало.

Я встаю, захватив с собой свой кофе, и ухожу. Мое настроение на сегодня определено.

Записка №12

Жизнь как череда скамеек

Говорят, прогулки на свежем воздухе действуют на людей благотворно. На их физическое, моральное, психологическое состояние. Лично меня прогулки наводят на мысли. И что уж таить, большинство из этих мыслей не самые радужные и позитивные.

В будние дни людей в парке не так уж и много. Я сижу и наслаждаюсь пейзажем. Солнечные лучи пробиваются сквозь радужную листву деревьев. Я щуру глаза. В сторону от меня открывается прекрасная перспектива, ее хочется тут же набросать на бумагу. Но, конечно, я не решусь это сделать, побоявшись, что у меня не получится. По факту у меня и так не получается, но именно оттого, что я даже не пробую.

Слева от меня по аллее стоят пустые скамейки, их много, самую дальнюю едва ли можно рассмотреть. Справа тоже, но в этом направлении аллея не прямая, а с поворотом.

Как в жизни.

Я представляю жизнь как череду скамеек, на каких-то мы уже побывали, мы знаем, что там было, хотя некоторые скамейки были так давно, что припомнить детали и подробности едва ли возможно, да и вообще, по прошествии времени они сильно искажаются и воспринимаются совершенно иначе.

Есть еще скамейки впереди. Нам кажется, что они никогда не закончатся, именно поэтому мы можем пренебрегать той, на которой сидим. Хотя она самая настоящая и реальная. Что-то менять, совершать, творить, создавать мы по факту можем только на ней. Но вместо этого мы зачем-то из раза в раз застреваем на скамейках позади или впереди. Гадаем, что там будет за поворотом.

Хорошо бы научиться жить и думать, что каждая скамейка последняя. Мне кажется, это держало бы людей в тонусе. Они не тратили бы время на ней зря. Когда знаешь, что все кончится, перестаешь бояться и начинаешь действовать.

Я решаю начать прямо сейчас. Прямо в эту минуту, прямо на этой скамейке! Хватит ждать, пора начать действовать!

Мне не приходит в голову ничего лучше, чем достать из сумки шоколадку и съесть ее... Ну а что? Это же тоже действие.

Записка №13

Контроль

Мне всегда казалось, что мне свойственно чувство бессмысленного чрезмерного контроля. Но сегодня, когда мне не спалось (что, собственно, происходит каждую ночь), я посмотрела фильм о женщине, которая, будучи живой, решила подготовить свой некролог.

– Вы написали некрологи этим людям?

– Да...

– Я хочу, чтобы вы написали некролог и для меня.

– Да... я это сделаю, тогда, когда придет время...

– Вы что думаете, что я доверю это сделать вам самостоятельно? Я должна знать, что там будет написано!

Вот это я понимаю, контроль! Я только так, балуюсь и притворяюсь, что пытаюсь все контролировать. А вообще это смешно. У меня нет мужа, парня, почти нет друзей, моя жизнь серая, одинокая и пустая, но я продолжаю верить, что именно я в ней все контролирую. Если это и так, то это явно не то, к чему я стремилась. По факту реально я контролирую только количество и качество выпитого вечерами.

На самом деле фильм очень воодушевляющий, про то, что никогда не поздно начать жить по-настоящему, с любовью и радостью, позволяя себе наслаждаться и действовать! Но если честно, то в 17 меня подобные фильмы воодушевляли куда как лучше!

Это как с алкоголем: в 15 тебе достаточно глотка, а в 30 ты не знаешь, что бы еще выпить, чтобы наконец расслабиться.

Записка №14

Когда сбегаешь от проблем

Работа-работа, перейди на Федота, с Федота на Якова, с Якова на всякого.

Время – удивительная субстанция, моментами оно летит с невероятной скоростью, а моментами останавливается. Первое обычно происходит, когда нам очень хорошо и хотелось бы подольше, а второе, когда не знаешь, как бы поскорее закончить.

Я сижу на работе и пытаюсь загипнотизировать часы. Вообще, для меня это странно. Потому что работа всегда была для меня очень важным аспектом моей жизни. Я пытаюсь отследить момент, когда она начала вызывать во мне столько лени и раздражения. Не считая того, что сейчас подобное отношение у меня ко всему, работа продержалась в топе любимых занятий дольше всего.

Только половина четвертого... Можно пойти покурить... Я же только что ходила курить... Ну ничего, надо же как-то занять себя... Чай... Кофе... Нужно чем-то заняться... Точно! Поняла! Конечно! Работой!

Работа действительно продержалась в топе любимых и радостных занятий дольше всего, потому что от всех своих проблем, трудностей, передрыг, разочарований, печалей и прочего я сбегала именно в нее. Она отвлекала меня, давала ощущение безопасности, но все это заканчивается! Если постоянно забегать в грязных ботинках в чистую комнату, то там тоже через время будет только грязь!

Жаль, что в обратном направлении этот закон не работает.

Записка №15

Прошлое

Я очень ценю пейзажи с открытой линией горизонта. Знаете, когда взгляду есть где разгуляться, то и мысли идут как-то свободнее. Мне нравится просто сидеть на берегу моря и думать, точнее, даже не думать, а словно просматривать клубы приходящих и уходящих образов. Плюс шум волн настраивает на определенный лад, вносит какую-то размеренность, что ли.

Хотя в последнее время с потоком свободных мыслей все труднее, меня выбрасывает из них в прошлое. Я понимаю, что застряла там, в своих прошлых воспоминаниях, чувствах, историях. Достаточно малейшего повода в виде запаха, мотива, места, слова, и меня уносит. Говорят, машину времени еще не изобрели, а по мне так лучшая машина времени в наших головах.

Не могу сказать, что в моем прошлом было что-то из ряда вон выходящее, но для меня ценны мои воспоминания. Я прокручиваю их из раза в раз, пытаюсь найти ответы на вопросы, которые мне трудно озвучить даже самой себе.

Что со мной не так, если все это со мной произошло? Ведь со мной определенно что-то не так, иначе я была бы счастлива и моя жизнь была бы совсем другой.

Я не знаю, как долго еще буду прокручивать, словно киноленту, осколки своих воспоминаний, но понимаю, что пока не закончу, не смогу переместиться в реальность и что-то изменить. Да и нужно понять, что я хочу менять. Хотя, кажется, ответ на поверхности – меня не устраивает все.

Записка №16

Первая любовь

В утреннем радиоэфире по дороге на работу услышала, что первая любовь определяет все наши последующие отношения. Бред, конечно, но мозг запустил поисковик на тему «моя первая любовь».

После галереи моих бывших в обратном порядке выявился образ очаровательного мальчика с огромными карими глазами. Мы сидели за одной партой и постоянно из-за чего-то конфликтовали. Не могли поделить пространство, учебник, ручки, карандаши. В общем, всегда находили повод для того, чтобы хорошенько пошуметь на уроке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.